

Федорино горе — Корней Чуковский

1

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.
За лопатою метла
Вдоль по улице пошла.
Топоры-то, топоры
Так и сыплются с горы.
Испугалась коза,
Растопырила глаза:
"Что такое? Почему?
Ничего я не пойму".

2

Но, как чёрная железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.
И помчались по улице ножи:
"Эй, держи, держи, держи, держи, держи!"
И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:
"Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!"
Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит...
Утюги бегут побрякивают,
Через лужи, через лужи перескакивают.
А за ними блюдца, блюдца -
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Вдоль по улице несутся -
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
На стаканы - дзынь!- натываются,
И стаканы - дзынь!- разбиваются.
И бежит, бренчит, стучит сковорода:
"Вы куда? куда? куда? куда? куда?"
А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,
Чашки да ложки
Скачут по дорожке.
Из окошка вывалился стол

И пошёл, пошёл, пошёл, пошёл, пошёл...

А на нём, а на нём,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
"Уходите, бегите, спасайтесь!"
И в железную трубу:
"Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!"

3

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
"Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!
Воротитесь домой!"
Но ответило корыто:
"На Федору я сердито!"
И сказала кочерга:
"Я Федоре не слуга!"
А фарфоровые блюда
Над Федорою смеются:
"Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!"
Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты,
Побежали во всю прыть.
Чтоб посуду воротить:
"Эй вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?
Вы в канаву упадёте,
Вы утонете в болоте.
Не ходите, погодите,
Воротитесь домой!"
Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
"Лучше в поле пропадём,
А к Федоре не пойдём!"

4

Мимо курица бежала

И посуду увидала:
"Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?!"
И ответила посуда:
"Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!"
"Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!"
"Да,- промолвил медный таз,-
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.
Загляни-ка ты в кадушку -
И увидишь там лягушку.
Загляни-ка ты в ушат -
Тараканы там кишат,
Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
А к неряхе-замарахе
Не воротимся!"

5

И они побежали лесочком,
Поскакали по пням и по кочкам.
А бедная баба одна,
И плачет, и плачет она.
Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю поди поищи!
И чашки ушли, и стаканы,
Остались одни тараканы.
Ой, горе Федоре,
Горе!

6

А посуда вперёд и вперёд
По полям, по болотам идёт.
И чайник шепнул утюгу:
"Я дальше идти не могу".
И заплакали блюдца:
"Не лучше ль вернуться?"
И зарыдало корыто:
"Увы, я разбито, разбито!"
Но блюдо сказало: "Гляди,
Кто это там позади?"
И видят: за ними из тёмного бора
Идёт-ковыляет Федора.
Но чудо случилось с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идёт
И тихую песню поёт:
"Ой вы, бедные сиротки мои,
Утюги и сковородки мои!
Вы подите-ка, немытые, домой,
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипяточком,
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять,
А поганых тараканов я повыведу,
Прусаков и пауков я повымету!"
И сказала скалка:
"Мне Федору жалко".
И сказала чашка:
"Ах, она бедняжка!"
И сказали блюдца:
"Надо бы вернуться!"
И сказали утюги:
"Мы Федоре не враги!"

7

Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала.
Полоскала их она.

"Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать.
Буду, буду я посуду
И любить и уважать!"
Засмеялися кастрюли,
Самовару подмигнули:
"Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!"
Полетели,
Зазвенели
Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь,-
Будут, будут у Федоры и блины и пироги!
А метла-то, а метла - весела -
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.
И обрадовались блюдца:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют и смеются -
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар горит,
И пытит, и на бабу поглядывает:
"Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю.
Кушай, кушай, Федора Егоровна!"